

«Технология педагогической мастерской» — образовательная технология саморазвития личности

Г.Г. Скоробогатова

Последнее время ни одно издание педагогических средств массовой информации не обходится без обсуждения проблемы технологизации образовательного процесса.

В своих трудах В.В. Гузеев, ссылаясь на работы В.А. Сластёнина и Н.Г. Руденко, называет побудительные причины, порождающие возникновение и практическое использование образовательных технологий в современных условиях:

- назревшая необходимость внедрения в педагогику системно-деятельностного подхода, замена малоэффективного вербального способа передачи знаний, систематизация способов обучения в школе и вузе;

- потребность в лично-ориентированном обучении во всех звеньях образовательной системы, ориентация его на интересы и

возможности личности, обеспечение каждому ученику собственной траектории учения, развитие индивида как социально значимой цели, избежание селекции и социальных сравнений ;

- возможность экспертного проектирования технологической цепочки процедур, методов, организационных форм взаимодействия учеников и учителя, обеспечивающих гарантированные результаты в обучении и снижающих негативные последствия работы малоквалифицированного учителя.

Педагогической наукой, практикой педагогов-новаторов накоплен довольно широкий опыт по внедрению образовательных технологий в работу школьного учителя. В то же время следует отметить и тот факт, что в сложившейся ситуации в ряд образовательных технологий часто относят как успешный опыт отдельных учителей, так и жёстко алгоритмизированный процесс обучения.

Вопросам анализа развития образовательной технологии уделяют много внимания педагоги-учёные передовых стран мира. Каждая педагогическая эпоха создала своё поколение технологий, и все они продолжают развиваться. В.В. Гузеев называет четыре поколения технологий:

- «Традиционные методики» (возникли в рамках эмпирической парадигмы). Это технологии, созданные внутри частно-методического подхода, обобщающие опыт лучших педагогов;

- «Модульно-блочные технологии» (наиболее типичны для разработок в рамках алгоритмической парадигмы). К ней В.В. Гузеев относит, на-

пример, «Технологию учебных циклов» (разработчик Г.Г. Левитас);

- «Цельноблочные технологии» (представляют вторую волну разработок в алгоритмической парадигме). Типичные образцы цельноблочных технологий — лекционно-семинарские системы разных видов.

- «Интегральные технологии» (первое поколение в стохастической парадигме). К ней сегодня можно отнести технологию проектного обучения и Интегральную технологию (разработчик В.В.Гузеев).

Экспериментально апробируется технология пятого поколения — технология ТОГИС (технология образования в глобальном информационном сообществе) — автор и разработчик В.В. Гузеев. По существу это образовательная технология XXI века.

Мне хотелось бы остановиться на довольно редко встречающейся в работе школьного учителя «Технологии педагогической мастерской».

«Педагогическая мастерская» как серьёзная и новаторская педагогическая система появилась в нашей стране в 1989 году. Её автором является Группа нового образования (ЖФЭН), возникшая во Франции в 20-е годы прошлого столетия, *творящая педагогику гуманизма, веры в человека, социального прогресса — педагогику XXI века*, наметившая своей целью разработку и внедрение в практику интенсивных методов обучения и развития ребёнка.

Можно сказать, что педагогическая мастерская — это модель обучения школьников; но это может быть и форма повышения квалификации учителя и целого педагогического коллектива. Цель мастерских — научить людей мыслить творчески, рас-

кованно и самостоятельно выстраивать своё знание. «Мастерская» означает новый тип занятий, основанный на гуманистической философии.

Довольно часто само название «педагогическая мастерская» соотносят с традиционным значением этой фразы: мастерская артиста, художника, скульптора, гончара и даже сапожника. И как результат, любое занятие, предполагающее активность учащихся, многие преподаватели стали называть «мастерской». Мне же сегодня хотелось бы заострить внимание на образовательной технологии мастерских, которая по своей специфике основывается на тех целях, использует те средства образования и воспитания, которые стратегией модернизации образования отмечаются как важнейшие. Эти цели известны:

- ученик должен действовать самостоятельно,
- интерактивно использовать различные средства,
- входить в социально-гетерогенные группы и функционировать в них.

В нашей стране мастерские приобрели свою окраску. Они приблизились к школьным программам, к конкретным темам и урокам. Работа в педагогической мастерской создаёт у ученика тот информационный запрос, без которого любой спецкурс и спецсеминар не достигает цели.

Педагогическая мастерская — форма сотрудничества, которая объединяет все направления педагогической деятельности учителя. Тезис педагогической мастерской:

- Все равны,
- Все способны,
- Каждый способен к творчеству,
- Способность к духовному совершенствованию безгранична,

— Все равны в способности стать выше того уровня человечности и образованности, на которой находится каждый.

Цель этой образовательной технологии — введение Мастером своих учеников в процесс познания, в поиск знания, а не прямая передача информации от владеющего к незнающему. Важно передать и помочь учащимся освоить способы работы, будь то исследование (естественно-научное, историческое), анализ художественного произведения; создание произведений прикладного искусства и т.д. Здесь, как и в проблемной технологии, необходимо организовать поиск решения проблемы, включить участников в активную познавательную деятельность.

Интересна позиция авторов технологии, которые утверждают, что проблемная ситуация сама по себе ещё не ведёт к обучению. Если проблема дана извне, утверждают они, то стараешься её обойти, а не решить. Необходима ситуация, связанная с анализом и преодолением препятствий, трудностей. Проблемная ситуация должна раскрыть ребёнку, что он знает что-то и в то же время недостаточно знает. Она должна вызвать аппетит к узнаванию.

- Никто не хочет учиться, все хотят знать. Поэтому у ребёнка надо пробуждать не желание учиться, а понимание того, что учиться необходимо. Желание ведь быстро исчезнет.

- Ребёнок хочет всем овладеть, и речь не о том, чтобы в восемь лет он открывал мир, а о том, чтобы он делал это с помощью литературы, документов...

Вот здесь и коренится одно важное отличие новой технологии. Мас-

тер не ставит сам проблему. Труднейшая его задача — подобрать такое начало занятия, которое создаст в сознании учеников мотивационный запрос. С помощью такого начала учитель-мастер включает подсознание в сферу эмоций человека, так как знает, что заинтересованность появляется, когда приходит чувство. И тогда рождается масса вопросов. Таким образом, разрешение проблемы становится для учеников необходимостью, а Мастер помогает им выйти из хаоса вопросов к гармонии, участвуя в процессе познания в роли организатора совместного поиска.

В мастерской выслушивают каждого, вопросы обсуждаются в парах, затем в группах, озвучивается свой вариант решения, детально изучаются решения других групп, т.е. происходит хорошо организованное получение информации обратной связи, дающей учителю возможность прогнозировать дальнейшее направление работы учащихся в мастерской. Ученикам не возбраняется по ходу работы заимствовать что-то из ответов своих товарищей. Таким образом, можно утверждать, что для педагогической мастерской характерны постоянная диагностика и самокоррекция знаний. При этом здесь нет официального оценивания, что позволяет создать комфортные условия для всех.

Мастерская — это новый способ организации деятельности учеников. Она состоит из ряда заданий, которые направляют работу ребят на достижение планируемых результатов, но внутри каждого задания школьники абсолютно свободны. Каждый осуществляет самостоятельный выбор пути исследования, средств для до-

стижения цели, темпа и способов работы и т.д.

При всём разнообразии мастерских есть некий общий алгоритм процесса. **Сначала — «индуктор»** (название разработчиков) — **начало, мотивирующее творческую деятельность каждого.** Это может быть обращение к ассоциативному и образному мышлению — чаще всего неожиданное для учеников, обязательно личностное и загадочное. Часто на данном этапе предлагается слово, к которому нужно подобрать ассоциации (можно писать, рисовать, чертить...). И если рассматривать «индуктор» как начальный этап образовательной технологии, то это определение «начальных условий», уровня тех знаний по заявленной проблеме, с которого начинается работа. Затем идёт обсуждение того, что получилось в парах, а затем в группах. Ученику представляется возможность сравнить то, что получилось у других, со своей ассоциацией, оценить и, возможно, даже что-то позаимствовать. В результате что-то начинает раскручиваться в уме, выстраиваются тонкие мостки, соединяющие «Я» каждого участника мастерской, его сознание и рабочий материал.

Сложность «индуктора» заключается в том, что учитель-мастер как носитель знаний должен хорошо знать уровень подготовленности каждого участника мастерской к предстоящей работе и мудро направлять их рассуждения, «воздействуя на целостную среду, в которую погружён каждый ученик», оставаясь за кадром, подводя каждого к планируемому им результату. То есть налицо стохастическая технологическая парадигма.

Второй этап — работа с материалом: с текстом, цифрами, химическими реактивами, красками, звуками, с моделями, схемами... в зависимости от предмета, на котором организована мастерская. Попытка каждого обосновать своё новое представление об обсуждаемой проблеме, которое появилось после индуктора».

Следующий этап (третий) (вернее, не этап, а то, что пронизывает всю работу) — это **соотнесение своей деятельности с деятельностью остальных.** Каждый представляет своё понимание проблемы, формулирует свою гипотезу её решения. В мастерской выслушивают каждого, идёт обсуждение вопросов в парах, затем в группах, представление всем промежуточного, а потом и окончательного результата своего труда, соотнесение его с тем, что получилось у других.

Основатели этого направления работы — французская группа педагогов нового образования ЖФЕН — называют этот процесс **социализацией.** Причём ставится задача не столько оценить работу другого, сколько дать самооценку и провести самокоррекцию, так как никому не возбраняется по ходу работы что-то добавлять и исправлять. В процессе разговора у каждого появляются мысли как в поддержку высказываний товарищей, так и в их опровержение. Для учителя эта работа выступает как средство диагностики текущего состояния ученика. Причём если ученики выполняют несколько заданий учителя, то и возможность диагностировать качество интеллектуального роста учащихся предоставляется учителю в каждой «учебной

операции» выбранной им модели обучения.

И вот тут начинается то, что является **кульминацией творческого процесса (четвёртый этап) — «разрыв»**. Это озарение, новое видение предмета, неожиданность, переход к новому осознанию явления. Это момент, когда участник мастерской внутренне осознаёт новизну, неожиданность и уровень того знания, которое он построил здесь сам, которое он сравнивает с тем, что имел. И появляется информационный запрос. У каждого — свой. Появляется необходимость в словарях, энциклопедии, учебниках, компьютере, чтобы найти ответ на вопрос. То есть то, что мы обычно «спускаем» ученику в традиционном преподавании предмета, он запрашивает сам, идёт самостоятельно в познании, а иногда и с помощью товарища, Мастера, учителя, родителей. После индивидуальной проработки — новая социализация — взаимный пересказ того нового, что удалось узнать. Выделяется главное.

Группа соберёт и зафиксирует всю прозвучавшую информацию и на её основе начнёт создавать свою новую версию, которая при следующей социализации может быть опять усовершенствована. И это уже — **этап творческий**. Работа с материалом (историческими документами, текстом литературного произведения, цифрами, формулами...), высказывание своих точек зрения, доказательное обоснование и опытная их проверка. Обычно пишется текст-обоснование, сочинение на тему, которую на основе рассматриваемого материала каждый определяет для себя сам.

И наконец, последний, обязательный, этап (пятый): рефлексия.

То, чему нам просто необходимо научиться. Самоанализ. Не привычные оценки: «Это хорошо, это дурно», а анализ движения собственной мысли, чувства, знания, мироощущения...

Основной алгоритм работы в мастерской — чередование погружений в материал, индивидуальной работы с ним, социализации (т.е. прекрасная форма сочетания индивидуальной и коллективной работы), сопоставление прежних знаний со своими новыми открытиями, вновь социализации и, наконец, — рефлексии.

И тогда процесс обучения становится оригинальным и нужным каждому участнику мастерской. И, как результат понимания собственного творчества, появляется ощущение собственного значения и уважение к неповторимости другого.

И это, наверное, главное отличие мастерской от любого традиционного урока, лекции, семинара. Так как даже самая лучшая традиционная форма несёт в себе принцип «делай как я» или «делай лучше меня». Закон же мастерской «Делай по-своему, исходя из своих потребностей, интересов и личного опыта. И корректируй себя сам».

Таким образом, в технологии педагогической мастерской есть все компоненты технологии четвёртого поколения, названной В.В. Гузеевым Интегральной:

- представление планируемых результатов обучения в виде многоуровневых систем диагностично и операционально заданных учителем целей (задач);
- крупная структура образовательного процесса, группирующаяся вокруг укрупнённых единиц содержания;
- групповое обучение с чётко простроенной динамикой в составе и

деятельности групп на основе мониторинга успешности процесса: каждый шаг проектируется в зависимости от результатов предыдущего.

Мастер, включая ребят в поисковую деятельность, расстаётся со многими методами принуждения, с жёстким надзором за каждым шагом ученика. И поэтому здесь точные формулировки, точные знания следуют за ошибками, за приближёнными, неточными результатами. Но при терпеливой работе учителя этот путь завершается строгими доказательствами и точными формулировками.

Таким образом, организация работы в мастерской позволяет нам уйти от простой передачи информации, повысить познавательную самостоятельность учеников, что, в свою очередь, повысит их познавательную активность, и тем самым дать учащимся понимание возможности самообразования. Это обучение, где целевой установкой становятся способы деятельности, а не накопление фактических знаний. Работа в мастерской развивает подвижность мышления. И наконец, технология педагогической мастерской настолько гибка, что позволяет проявлять познавательную самостоятельность во всех её компонентах.

Учитывая вышеперечисленное, можно утверждать, что технология педагогической мастерской, так же как и проектное обучение, по параметрам, выделенным В.В. Гузевым, ближе к пятому поколению.

Безусловно, технология, в которой мастер — партнёр, ведущий ненавязчиво, доверяющий, дающий возможность для полёта мысли каждому, требует логики самого учителя, стимулирует его стремление:

- к поиску,
- к серьёзной теоретической подготовке по своему предмету,
- к глубокому изучению психологии и философии,
- к новому взгляду на учебные программы,
- к сотворчеству учителей.

Литература

Амфилохиева М.В. Традиции и инновации в преподавании литературы. 9–11 классы: Методическое пособие. СПб.: Паритет, 2003.

Белова Н. Урок-мастерская: приглашение к поиску // Частная школа. 1997. № 1.

Гузев В.В. Образовательная технология: от приёма до философии // Библиотека журнала «Директор школы». М., 1996.

Гузев В.В. Планирование результатов образования и образовательная технология. М.: Народное образование, 2001.

Гузев В.В., Дахин А.Н., Кульбеда Н.В., Новожилова Н.В. Образовательная технология XXI века: деятельность, ценности, успех. М.: Центр «Педагогический поиск», 2004.

Гузев В.В. Познавательная самостоятельность учащихся и развитие образовательной технологии. М.: НИИ школьных технологий, 2004.

Ерёмина Т.Я. Мастерские по литературе. 10 класс: Методическое пособие. СПб.: Паритет, 2004.

Окунев А. Как учить не уча. СПб.: Питер-Пресс, 1996.

Педагогические мастерские. Франция — Россия / Под ред. Э.С. Соколовой. М.: Новая школа, 1997.

Педагогика наших дней / Сост. В.П. Бедерханова. Краснодар, 1989.

Педагогические мастерские: интеграция отечественного и зарубежного опыта. СПб., 1995.

Погружение — методика будущего. М., 1999.